

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 4.

15 Февраля.

№ 4.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія О. Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

I.

На братскомъ собраніи военнаго и морскаго духовенства 19 Мая 1898 г. (см. „Вѣстн. Воен. Дух.“ 1898 г. № 13) единогласно постановлено было предложить всѣмъ священно—и—церковно служителямъ, выслужившимъ 10-лѣтнія прибавки къ содержанію, отчислять и присылать, чрезъ о.о. Благочинныхъ, въ Духовное Правленіе, въ началѣ каждаго отчетнаго года, по 2⁰/₀ съ прибавки на обученіе дочерей того же духовенства, преимущественно сиротъ, на каковой предметъ въ распоряженіи Управленія Протопресвитера особыхъ средствъ не имѣется.

На братскомъ собраніи 17 Ноября 1908 г. постановлено съ выслужившихъ вторую, за 20 лѣтъ службы въ вѣдомствѣ Протопресвитера, прибавку къ жалованью взимать вмѣсто прежнихъ 2⁰/₀ по 4⁰/₀ съ прибавки (см. „Вѣстн. Воен. Дух.“ 1908 г. № 24, стр. 758—759).

Постановленія эти, хотя и не имѣли силы обязательнаго закона, большинствомъ пастырей были приняты сочувственно-братски и исполнялись и исполняются безропотно. На присланныя за 12 лѣтъ 2⁰/₀ и 4⁰/₀—ныя пожертвованія Управленіемъ Протопресвитера дано образованіе очень

многимъ сиротамъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ гимназіяхъ и не мало оказано пособій въ воспитаніи дочерей такъ же и состоящихъ на службѣ, особенно многосемейныхъ, священно—и—церковнослужителей.

Нужды въ таковыхъ пособіяхъ въ настоящее время, когда Управление заполняется просьбами вдовъ и сиротъ, а также и служащаго духовенства о пособіяхъ на обученіе дѣтей не только въ среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, постепенно возрастають...

Пиtau ю увѣренность, что священно—и—церковнослужители, всегда сочувственно отзывавшіеся на отеческій призывъ моего незабвеннаго предмѣстника о ежегодномъ представленіи 2⁰/₁₀₀ и 4⁰/₁₀₀₀ пожертвованій съ прибавочнаго жалованья на учебно-воспитательное дѣло, съ должнымъ вниманіемъ примуть и настоящее приглашеніе къ продолженію пожертвованій на это святое дѣло съ прибавокъ къ жалованью 2⁰/₁₀₀ за 10-лѣтнюю и 4⁰/₁₀₀ за 20-лѣтнюю выслугу.

Протопресвитеръ *Е. Аквилоновъ.*

II.

Строительному Комитету по сооруженію въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ храма въ С.-Петербургѣ при подворьѣ Феодоровскаго Городецкаго монастыря **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** разрѣшенъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіе 2-й недѣли предстоящаго Великаго поста.

Приглашаю къ пожертвованіямъ подвѣдомое мнѣ военное и морское духовенство и всѣхъ желающихъ внести свою лепту на святое дѣло.

Собранныя на означенный предметъ пожертвованія должны непосредственно направляться въ Управление Дѣлами ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя **МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, С.-Петербургъ, Галерная, 38.

Протопресвитеръ *Е. Аквилоновъ.*

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.

Протоіерей Церкви Воронежскаго Дисциплинарнаго Баталіона Павелъ *Бартенева* доноситъ, что во время бывшаго въ 1905 г. мятежа въ названномъ баталіонѣ всѣ зданія его вмѣстѣ съ церковью были сожжены и разрушены. Погорѣла и вся церковная бібліотека. Въ настоящее время всѣ зданія и церкви вновь отстроены, но чувствуется самая острая нужда въ книгахъ для чтенія заключенными нижними чинами всѣхъ родовъ оружія и службы, не исключая Гвардіи и Балтійскаго Флота, собранными со всѣхъ концовъ Россіи. При массѣ свободнаго времени у заключенныхъ, отсутствіи развлеченій и безвыходномъ пребываніи въ зданіяхъ Баталіона, книга здѣсь особенно необходима. А между тѣмъ средствъ на приобрѣтеніе книгъ не имѣется не только въ церкви, но и въ Баталіонѣ.

Заслушавъ вышеизложенное, Духовное Правленіе, согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ журнальному опредѣлію Правленія, отъ 21 Декабря 1910 г.—3 Января 1911 г. за № 1, между прочимъ, постановило: объявить въ „Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства“: не найдутся-ли въ бібліотекахъ при церквяхъ военнаго вѣдомства, въ числѣ сданныхъ на храненіе въ нѣкоторыя церкви священниками расформированныхъ воинскихъ частей, лишнія книги и брошюры, которыя могли-бы быть высланы въ названный Баталіонъ.

О чемъ объявляется военному духовенству для доставленія означенныхъ выше свѣдѣній Духовному Правленію.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Памяти Царя - Освободителя, Императора Александра II.

Одинъ знатокъ русской исторіи увѣряетъ насъ, что всѣ русскіе Цари и Императоры были великими „боголюбцами и народолюбцами“; а другой называетъ ихъ „величайшими тружениками на престолѣ, преданнѣйшими слугами и радѣтелями своего народа, которымъ не разъ приходилось не только забывать среди трудовъ

и заботь о нуждахъ народныхъ объ удобствахъ личнаго высокаго положенія, но и хлѣба не доѣдать, и ночей не досыпать“.

Эти справедливыя слова примѣнимы ко всеѣмъ отраслямъ благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ; но особенно должны быть отнесены къ блаженной памяти Императору Александру II.

Трудно перечислить въ краткомъ словѣ все Его царственныя дѣянія.

Какъ первородный сынъ Православной Церкви, ея защитникъ и покровитель, Онъ прилагалъ Свое особенное стараніе объ ея устроеніи, утвержденіи и расширеніи; безцѣнное дѣло Его царствованія составляетъ также переводъ Библии на русскій языкъ. Далѣе, въ Его царствованіе ни разу не оставляема была забота о томъ, чтобы пастыри Церкви были болѣе образованы, возможно лучше подготовлены къ своему высокому служенію и возможно лучше исполняли его, не стѣсняемые тяжелой матеріальной нуждой.

Послѣ Церкви блаженной памяти Императоръ успѣлъ осыпать Своими милостями все сословія Россіи.

Дворянамъ, землевладѣльцамъ, купцамъ Онъ даровалъ самоуправленіе. Военное сословіе поднялъ, сдѣлавъ воинскую повинность для всеѣхъ классовъ общества обязательной и такимъ образомъ, въ новые мѣхи вливъ новое вино, увеличилъ силу арміи культурными элементами. Для солдатъ Онъ значительно сократилъ срокъ службы, смягчивъ методъ ихъ обученія, улучшилъ содержаніе и пр. Писателямъ, художникамъ покровительствовалъ, освободивъ ихъ отъ излишней опеки цензуры. Крестьянамъ даровалъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Всея русской землѣ далъ новые суды—лучшіе и немало школъ, гдѣ впервые стали учиться и дѣвочки.

Будучи созданъ для блага своего народа, Почившій простиралъ свой взоръ и далеко за предѣлы родины; вездѣ Онъ шелъ на помощь страждущему и угнетенному человѣчеству, стоя на стражѣ справедливости и гуманности. Онъ дорогой цѣной освободилъ родные намъ народы славянскіе отъ много-вѣкового ига Турокъ, изумивъ весь міръ своимъ великодушіемъ и безкорыстіемъ.

Не упоминаемъ о томъ, что Господь видимо благословлялъ успѣхомъ Его оружіе, къ которому Почившій прибѣгалъ лишь тогда, когда все средства къ охраненію мира были исчерпаны. Предъ Его стопами склонился „мятежный“ Кавказъ, средняя Азія съ Хивой, Бухарой и др. нашими окраинами.

Казалось бы, что русскій народъ за такія дѣянія Великаго

Монарха заплатить ему величайшей данью своего благоговѣнія и благодарности. Но случилось иное, непонятное! Въ то время, какъ большинство благоговѣло въ величайшемъ восторгѣ предъ царственными подвигами Александра II и произносило Его имя не иначе, какъ съ сердечной молитвой, самое незначительное меньшинство, подъ вліяніемъ зловредныхъ ученій Запада, воздвигло на Него жестокое гоненіе. Императоръ Александръ II, жившій только для блага подданныхъ, былъ живымъ укоромъ и обличеніемъ положеній непризванныхъ учителей и долженъ былъ такъ или иначе устраненъ съ дороги. Начались покушенія на Его Священную Особу и драгоцѣнную жизнь. Шесть разъ адскія покушенія отводились рукою Промысла Божія. Но седьмое, по грѣхамъ нашимъ, кончилось Его мученической кончиной среди бѣлаго дня, на улицѣ родной столицы! Такая ужасная смерть, такое возмутительное воздаяніе Тому, Кто никому не только не сдѣлалъ никакого зла, но даже и не желалъ его!

Россіяне! Мы въ неоплатномъ долгу предъ своимъ Царемъ-Мученикомъ. Покаемся, дадимъ обѣтъ слѣдовать по стопамъ и завѣтамъ Почившаго.

Онъ любилъ прав. вѣру—и мы горячо будемъ любить ее. Это небесное сокровище принесло на землю свѣтъ, миръ, любовь и другія блага не только для души, но и для тѣла, не только для вѣчной, но и временной жизни. Всѣ успѣхи знанія, всѣ изобрѣтенія, всѣ удобства современной жизни имѣютъ свои корни въ христіанствѣ. Ихъ нѣтъ въ странахъ, гдѣ не извѣстно имя Христова... Японія свѣтитъ чужимъ, заимствованнымъ свѣтомъ, который она похитила у странъ христіанскихъ.

Онъ любилъ Россію, и мы должны любить ее. Здѣсь заключено все, что намъ дорого и священно: родители, родные, родныя могилы, драгоцѣнныя святыни наши, съ дѣтства дорогія мѣста и и пр. пр. Мы должны любить все это до самопожертвованія, до готовности всемоу пожертвовать на алтарь отечества, даже собственной жизнью, когда то потребуется. „Православные! Не пожалѣемъ ничего для спасенія Москвы, продадимъ дворы, дома, животы (животныхъ), заложимъ женъ и дѣтей“! Развѣ не нашъ, не русскій это кличь? Или кто забылъ его?

Александръ II былъ великій труженикъ на престолѣ. Мы ли будемъ почивать въ праздности? Лѣнь („обломовщина“) свойственна русской природѣ. Но надо бороться и гнать ее. Она — смертный грѣхъ, гибель для тѣла и души, для семьи и государства.

Государь любилъ всѣ сословія, о всѣхъ заботился, всѣмъ благо-творилъ. По его примѣру и мы будемъ любить другъ друга, Государство—сложный организмъ, гдѣ всѣ сословія, какъ въ часовомъ механизмѣ (машинѣ) каждое колесико, полезны и нужны. Голова поэтому не можетъ сказать рукѣ: ты мнѣ не нужна, или глазу: ты мнѣ вреденъ! Такія доказательства приводились въ старину. Теперь убѣждаютъ и убѣждаются инымъ способомъ: „единеніе—сила“! Въ справедливости этого положенія никто не можетъ сомнѣваться.

Александръ II, наконецъ, свято исполнялъ Свои обязанности, цѣлю которыхъ было „возвышеніе и утвержденіе благоденствія любезной Россіи“. И мы всѣ должны слѣдовать Ему, работать на благо родины не за гнѣвъ, а за совѣсть, не какъ дурные рабы и челоуѣкоугодники, трудясь только предъ глазами Начальства, а вѣрой и правдой, и за спиной у Начальства также усердно и искренно, какъ предъ его очами, считая интересы, вредъ и убытокъ родины и казны своими собственными интересами, вредомъ и убыткомъ.

Покой, Господи, съ праведными раба Твоего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II и всели Его во дворы Твоя!

Свящ. Вяч. *Магнитскій*.

Слово для воинскихъ чиновъ на 19 февраля 1911 г.

Христолюбивые воины.

Девятнадцатое февраля— вдвойнѣ великій для Россіи день. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 19 февраля, 23 милліона крестьянъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ ихъ потомки, были освобождены отъ крѣпостной зависимости; 19 февраля 1861 г. явилось свѣтлымъ для нихъ днемъ, стало началомъ новой, лучшей ихъ жизни. И эта новая жизнь зачалась по волѣ Русскаго Царя, по внушенію Его сердца. Въ освобожденіи милліоновъ крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ проявилось во всемъ величій Царское сердце, любящее своихъ подданныхъ, пекущееся объ ихъ нуждахъ, болѣющее ихъ печальми. 19-ое февраля останется на вѣки памятнымъ днемъ не потому только, что тогда милліоны крѣпостныхъ получили свободу, но и потому еще, что Русскій Царь тогда предсталъ предъ всѣмъ міромъ во всемъ величій царственной любви къ своему народу.

Наши Русскіе Цари—не просто правители народные, они—помазанники Божіи, принимающіе власть изъ рукъ Божіихъ при коронованіи, чрезъ помазаніе Св. Миромъ, получающіе свыше дары Св. Духа, потребныя для величайшаго ихъ служенія.

По объясненію Св. Апостола Павла, дары Св. Духа различны (1 Коринѣ. 12,4—11). Но самый высшій между ними, превосходящій всѣ прочіе дары,—даръ любви. Когда нѣтъ въ человѣкѣ этого чуднаго дара,—всѣ прочіе дары ничтожны. Если человѣкъ обладаетъ всякой мудростью, всякимъ знаніемъ, всякой силою, но не имѣетъ еще любви,—онъ ничто: нѣтъ на немъ печати Св. Духа (1 Коринѣ. гл. XIII).

Даръ любви—самый величественный, но и самый доступный для наблюденія—даръ Св. Духа. И мы видимъ, что въ нашихъ Царяхъ на всемъ протяженіи нашей исторіи видимо и величественно дѣйствовало этотъ великій даръ. Наши Цари всегда пламенѣли высокой любовью къ своему народу: жили его счастьемъ, болѣли его невзгодами, радовались его радостями и всегда готовы были выполнить для него высшій подвигъ любви—положить за народъ свою душу свою. Надо-ль указывать примѣры?.. Вспомните Великаго Петра, предъ битвой Полтавскою сказавшаго: „А о Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ благосостоянія вашего“. Вспомните Императоровъ прошлаго вѣка: Александра I-го, послѣ взятія Москвы, Наполеономъ объязвившаго народу: „Я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпущу стыдъ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ“. Вспомните мощнаго Николая I-го, отъ Севастопольской скорби спешаго въ могилу, Царя—Освободителя Александра II-го, Царя—Миротворца Александра III-го. Представьте нынѣ царствующаго Государя нашего. Вспомните Императрицу 18-го вѣка—Великую Екатерину, прибывшую къ намъ изъ другихъ странъ, по рожденію принадлежащую иному народу и, однако, послѣ помазанія на царство, всецѣло, отдавшую всю свою душу нашему отечеству. Представьте себѣ все это, вспомните множество царскихъ дѣлъ и вы увидите, что въ нашихъ Царяхъ могуче дѣйствуетъ высшій даръ Св. Духа—даръ любви, и вы убѣдитесь, что не напрасно они принимаютъ Св. помазаніе на царство и не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ они—помазанники Божіи. 19-го февраля—одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ дней, когда помазанничество Русскаго Царя проявилось въ великой силѣ, не только предъ роднымъ народомъ, но и предъ всѣмъ міромъ.

Особенность любви, какъ Божьяго дара,—та, что она жаждетъ отклика себѣ, ищетъ любви тѣхъ, на кого она простирается. И когда любовь любящаго встрѣчаетъ любовь любимаго, тогда, соединившись вмѣстѣ, онѣ образуютъ могучую, несокрушимую силу, для которой не страшны никакія препятствія, для которой все доброе и нужное становится возможнымъ. И любовь Царская для блага, для счастья родной земли ждетъ, требуетъ отклика любви народной. И когда мы на любовь Государя нашего, вѣхъ насъ любящаго: и добрыхъ и злыхъ, и добродѣтельныхъ, и порочныхъ, о первыхъ радующагося, о вторыхъ скорбящаго и о вѣхъ пекущагося; когда мы на любовь Царя отвѣтимъ любовью къ Нему, вѣрностью и покорностью Ему, то этотъ союзъ любви Царя съ нашей любовью будетъ высшимъ оплотомъ нашимъ и самой благодѣтельной силой, устрашающей враговъ, укрѣпляющей и возвышающей жизнь народную. Въ прочномъ союзѣ съ Помазанникомъ Божіимъ—и сила наша, и слава наша.

Христолюбивые воины. Отвѣтимъ же Государю нашему на Его любовь своею чистою, горячею, на все готовою любовью, до конца дней своихъ будемъ вѣрны Ему. Куда Онъ, Державный Вождь нашъ, поведетъ насъ, пойдѣмъ за Нимъ, ибо Самъ Онъ, какъ Помазанникъ Божій, водится Духомъ Святымъ.

Протоіерей Г. Шавельскій.

Рѣчи, произнесенныя при отпѣваніи тѣла почившаго столоначальника Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства Н. А. Кедринскаго и предъ его могилою на кладбищѣ Александро-Невской лавры.

I.

Жизнь человѣческая—что широкая пригородная дорога, по которой непрерывной цѣпью тянутся проѣзжіе и прохожіе. Одни ѣдутъ въ телѣгахъ и колымагахъ; другіе мчатся въ каретахъ; третьи летятъ въ автомобиляхъ. Уютно и спокойно послѣднимъ: вѣтеръ не рѣжетъ, пыль не засыпаетъ глазъ; неровности пути не даютъ себя чувствовать, быстро и не замѣтно проходитъ путешествіе; то и дѣло мелькаютъ верстовые столбы. Но тутъ же тянутся и пѣшеходы. Солнце жжетъ ихъ головы, иль морозъ леденитъ ихъ члены, котомки давятъ плечи, подкашиваются усталыя ноги, сдавливается впавшая грудь. И, глядя на такого путника, хочется ему сказать: „помоги ему, Господи, добратся до своей цѣли!“.

Такъ и въ жизни. Одни спокойно и весело проходятъ свой жизненный путь, не вѣдая печалей, срывая одни за другими цвѣты удачъ и удовольствій. Что верстовые столбы мелькаютъ ихъ дни и годы, не вызывая утомленія, не разочаровывая ихъ неожиданными препятствіями и страданіями. Другіе тянутся въ жизни, какъ бѣдные пѣшеходы, переходя отъ одной къ другой печали, съ вѣчнымъ бременемъ трудовъ и лишеній на плечахъ. О нихъ тоже можно сказать, что они роскошествуютъ, только... горемъ и лишеніями.

Нашъ дорогой почившій въ жизни своей былъ болѣе похожъ на пѣшехода съ тяжелой ношей на плечахъ. Судьба какъ бы нарочно надѣлила его большимъ запасомъ силъ, чтобы сильнѣе ему чувствовать свои невзгоды и печали, чтобы сильнѣе сказывался разладъ между сознаніемъ своей силы и сравнительной узостью той дѣятельности, которой пришлось ему отдать всю свою жизнь. Смѣло скажу—выдающійся въ рядахъ воспитанниковъ нашей высшей духовной школы, богато надѣленный даромъ и слова и слога, трудолюбивый безъ примѣра, быстро схватывавшій суть дѣла, легко разбиравшійся въ сложныхъ, запутанныхъ и серьезныхъ вопросахъ жизни,—онъ умеръ... столоначальникомъ... Какъ Прометей къ скалѣ, онъ съ своей жизни оказался прикованнымъ къ 1-му столу Духовнаго Правленія, который давилъ его десятками тысячъ дѣлъ, но не могъ дать полного простора его уму и духу. Судьба немилосердно разбивала однѣ за другими его надежды, его попытки схватиться за болѣе широкое дѣло, выйти на болѣе просторную дорогу. А въ это самое время одни за другими другіе удары, въ видѣ ряда потерь самыхъ близкихъ лицъ, сыпались на него. Еще сильнѣе сдавливалась у нашего путника грудь, надрывалось сердце. Но другимъ незамѣтно было это. Воспитанный въ сельской трудовой, умѣвшей мириться со всякой нуждой и горемъ, бѣдной духовной семьѣ и въ такой же трудовой школѣ, отъ младенчества привыкшій къ лишеніямъ, нашъ почившій молча, безропотно, хоть и съ болью въ сердцѣ, переносилъ всѣ неудачи, не измѣняясь въ отношеніи къ дѣлу, не ослабляя ревности въ исполненіи долга, не переставая трудиться денно и ношно, и по прежнему оставаясь ласковымъ, услужливымъ и предупредительнымъ ко всѣмъ. И мы не замѣчали, какъ надрывалось его сердце, пока оно не разорвалось отъ послѣдняго удара судьбы—отъ его болѣзни.

Родные, товарищи, сослуживцы и друзья почившаго, всѣ вы, теперь окружающіе гробъ, чтобы послѣдній разъ взглянуть на близкаго вамъ человѣка и сказать ему послѣднее „прости“! Не столо-

начальника мы провожаемъ въ далекій, вѣчный путь, мы провожаемъ Николая Антоновича, того Николая Антоновича, который всю жизнь свою жилъ малымъ и который въ маломъ показалъ намъ многое. Мы провожаемъ крупнаго человѣка, начертавшаго на своемъ жизненномъ знамени: трудъ и долгъ и всю жизнь остававшагося вѣрнымъ имъ до смерти.

Въ этотъ трогательно-печальный часъ воскликнемъ же отъ всего сердца нашему Спасителю: „Ты, изрекшій вѣрному рабу: въ маломъ былъ вѣренъ,—надъ многими тебя поставлю: воздай многимъ рабу твоему Николаю, въ маломъ многому послужившему!“

Прот. Г. Шавельскій.

II.

Дорогой Николай Антонович!

Когда человѣкъ, заканчивая свой жизненный путь, въ послѣдній разъ, какъ усталый путникъ, приходитъ въ храмъ Божій, какъ-бы въ послѣдній пунктъ при переходѣ въ царство вѣчности; когда видишь красоту путника, лежащую во гробѣ и не имущую вида; когда вокругъ этого путника раздаются плачь, стоны, рыданія провожающихъ его лицъ, вотъ въ этотъ самый тяжелый моментъ жизни человѣческой—языкъ липнетъ къ гортани и уста молчатъ; ибо вся эта печальная обстановка такъ краснорѣчиво, такъ убѣдительно говорить о Богѣ и непреложности Его истинъ, о человѣкѣ и его тлѣнности, а также о любви окружающихъ къ уходящему въ иной мѣръ путнику, что всякое слово объ этомъ было-бы бесплоднымъ усиленіемъ человѣческаго разума. И вотъ этотъ-то моментъ и есть то время, о которомъ говорить премудрый еkkлeзіастъ: „есть время молчати“. Но въ настоящее время такимъ путникомъ являешься ты, дорогой Николай Антоновичъ, и уста наши не хотятъ молчать.

Какъ громомъ, были мы поражены вѣстью о твоей безвременной кончинѣ: какъ-то не хотѣлось вѣрить этому. Мы, твои сослуживцы, никакъ не могли представить тебя покинувшимъ насъ навсегда, тебя—молодого, полнаго жизни, силъ, энергій; тебя проведеннаго съ большинствомъ изъ насъ свыше 15 лѣтъ самостоятельной жизни по выходѣ изъ вышей школы. Даже когда мы увидѣли тебя распростертымъ на одрѣ смерти, все еще не хотѣлось вѣрить въ твою смерть. Намъ такъ и казалось, что вотъ-вотъ сейчасъ приметъ Николай Антоновичъ, вотъ сейчасъ услышишь его характер-

ные знакомые шаги. Но горькая правда осуществилась: не стало тебя, дорогой Николай Антоновичъ; ты покинулъ насъ... Правда, ты собирался уйти отъ насъ, но уйти инымъ образомъ. Твоя широкая, энергичная натура, твои высокія дарованія и способности, которыми Господь Всевышній одарилъ тебя въ избыткѣ, искали иного поприща, иного поля дѣятельности, и ты всей своей душой стремился на это поприще. Всего еще недѣлю тому назадъ ты говорилъ: „теперь я взялся энергично и во что-бы то ни стало уйду отъ васъ“. И вотъ ушелъ, но ушелъ не туда, куда такъ хотѣлось тебѣ уйти: Господу Богу, устроющему судьбы человѣческія, угодно было указать тебѣ иной путь, путь туда, гдѣ нѣтъ трудовъ и заботъ... Предшествующая земная твоя жизнь—вся была сплошнымъ трудомъ—трудомъ тяжелымъ. Занимая невидный, но слишкомъ отвѣтственный и многосложный постъ, ты весь ушелъ въ трудъ. Даже въ минуты серьезнаго недомоганія, когда твоему здоровью грозила явная опасность, ты стоялъ на высотѣ своего долга службы Церкви, Царю и Отечеству; ты не хотѣлъ даже внимать нѣкоторымъ изъ твоихъ сослуживцевъ, совѣтовавшимъ тебѣ хоть немного отдохнуть, чтобы избавиться отъ недомоганія; и только, когда это недомоганіе развилось до того, что труды тебѣ стали не подъ силу, ты слегъ въ постель, но и здѣсь помнилъ свою службу, помнилъ свой долгъ.

Всего за три дня до смерти, съ температурой въ 40 градусовъ, на одрѣ болѣзни ты поручалъ мнѣ дѣла для доклада Присутствію Духовнаго Правленія и давалъ инструкціи. Такова была твоя преданность служебному долгу, которому ты отдалъ всего себя, для котораго не щадилъ своей жизни. Будучи самъ примѣрно-исполнительнымъ, ты и отъ подчиненныхъ требовалъ исполнительности. Но при этомъ былъ добръ и гуманенъ какъ по отношенію къ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, такъ и по отношенію ко всѣмъ, обращавшимся къ тебѣ по дѣламъ службы.

Теперь, въ эти минуты, когда мы видимъ тебя въ послѣдній разъ, когда чрезъ какой-нибудь часъ гробовая крышка скроетъ тебя отъ насъ навсегда, мы пришли сюда сказать тебѣ послѣднее „прости“...

Прости, дорогой Николай Антоновичъ, насъ—сослуживцевъ твоихъ по Управленію военнымъ и морскимъ духовенствомъ, если мы словомъ или дѣломъ обидѣли или оскорбили тебя. При глубокомъ уваженіи и любви къ тебѣ, обиды эти никогда не были намѣренными и носили случайный характеръ.

Прости, дорогой Николай Антоновичъ, и сослуживцевъ твоихъ

по I-му столу, которымъ ты руководилъ свыше 15 лѣтъ, прости, если мы какой-либо неисправностью или неисполнительностью увеличивали и безъ того многосложный трудъ твой, разстраивая твой душевный покой и тѣмъ, можемъ быть, даже ускоряя твою смерть... Да простить и тебѣ Господь Богъ Милосердый, если иной разъ, въ тяжелыя минуты жизни (а ихъ у тебя было много), взволнованный, разстроенный, усталый, ты, естественно, допускалъ по отношенію къ намъ нѣкоторыя невольныя обиды, ибо „нѣсть чловѣкъ, иже живъ будеть и не согрѣшитъ“.

Теперь труды твои и заботы окончились, и ты идешь въ мѣсто вѣчнаго покоя... Иди же, дорогой Николай Антоновичъ, туда, куда призвалъ тебя Всевышній для вѣчнаго отдыха... А мы, окружающіе прахъ этого дорогого путника, утомленного и измученного земнымъ поприщемъ, вознесемъ живыми и мертвыми обладающему Господу Богу наши горячія молитвы, да упокоитъ Онъ почившаго въ обители святыхъ, „отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе и идѣже жизнь безконечная“... Миръ праху твоему, дорогой Николай Антоновичъ!

И. д. столоначальника *Е. Махарабидзе.*

III.

Еще мгновеніе и гробовая крышка на вѣки сокроетъ отъ насъ дорогаго сослуживца и друга Николая Антоновича. Въ лицѣ его мы потеряли способнѣйшаго и самоотверженнаго труженика, сердечно добраго, ко всѣмъ отзывчиваго, товарища и совѣтника.

Мой неразлучный отъ дѣтства до послѣдняго издыханія спутникъ по школѣ и службѣ! прими послѣднее цѣлованіе отъ всѣхъ друзей твоихъ, пораженныхъ до слезъ твоею неожиданною, безвременною кончиною.

Будучи первымъ среди насъ въ порядкѣ перечня столовъ, ты былъ премьеромъ и по трудолюбію, отдаваясь работѣ съ ранняго утра до поздней ночи, и по высокимъ дарованіямъ ума, не зная затрудненій ни въ какомъ дѣлопроизводствѣ.

Не красна была твоя жизнь, отъ начала до конца прошедшая въ лишеніяхъ и борьбѣ,—въ школѣ въ борьбѣ съ обычною нуждою сына многосемейнаго бѣднаго сельскаго священника, на службѣ—съ тѣмъ невыносимо-тяжелымъ бременемъ, которое подорвало твое здоровье и надломило силы...

Только теперь путь твой въ жизнь вѣчную украшенъ цвѣтами друзей и почитателей, окружающихъ твой гробъ...

Мало радостей ты видѣлъ въ здѣшней юдоли плача... види же теперь, какъ рабъ благій и вѣрный, напутствуемый нашими горячими молитвами, въ вѣчную неизреченную радость Господа своего и не оставь самъ въ молитвѣ друзей своихъ, оставшихся здѣсь продолжать нести свой жизненный и служебный крестъ.

Столоначальникъ А. Боголюбовъ.

IV.

У свѣжей, еще не зарытой могилы стоимъ мы, такъ громомъ пораженные безвременной и неожиданной кончиной дорогого и близкаго намъ Николая Антовича.

Не хочется вѣрить, что это его могила, что черезъ нѣсколько минутъ, или немного больше времени она скроетъ его отъ насъ на вѣки.

А еще такъ недавно, нѣсколько дней назадъ, онъ былъ среди насъ—полный жизни, лучшихъ надеждъ на свѣтлѣйшее будущее, сильный, бодрый и способный къ труду.

Но роковая, неумолимая дѣйствительность—эта новая, еще зияющая могила безпощадно свидѣтельствуетъ о свершившемся фактѣ, что его уже нѣтъ, что онъ перешелъ въ безбрежный океанъ вѣчности, въ тотъ міръ, гдѣ не существуетъ ни пространства, ни времени и откуда возврата нѣтъ.

Его нѣтъ! Но нравственный его образъ, какъ отзывчиваго, задушевнаго и благороднаго товарища, образцоваго сослуживца, неутомимаго труженика, для котораго жизнь и трудъ были синонимы, или вѣрнѣе въ трудѣ и заключалась жизнь, заключалась на столько, что въ немъ онъ нашель для себя и смерть—этотъ свѣтлый его образъ запечатлѣтся и сохранится у насъ навсегда.

Вѣчная тебѣ память, дорогой и незабвенный сотоварищъ и сотрудникъ! Миръ праху твоему! Пусть земля, въ которую ты отходишь, по непреложному закону Творца, будетъ для тебя легка, легка, какъ пухъ.

Прими же отъ насъ послѣднее выраженіе нашихъ скорбныхъ и глубоко горестныхъ чувствъ о безвременной утратѣ тебя и наше послѣднее прости!

Дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія при Претопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства М. Журавскій.

У.

Итакъ, это не сонъ, это не ночной тяжелый кошмаръ, который исчезаетъ при разсвѣтѣ наступающаго дня.

Увы, это настоящая дѣйствительность, ужасная во всей ея реальной простотѣ и очевидности. Мы—на кладбищѣ, въ этомъ царствѣ смерти, мы стоимъ предъ зіяющей могилой, которая чрезъ нѣсколько мгновений скроетъ въ своихъ мрачныхъ и холодныхъ нѣдрахъ безжизненный прахъ нашего дорогого Николая Антоновича. Оглушительный раскатъ грома среди яснаго безоблачнаго дня не могъ бы поразить насъ сильнѣе, чѣмъ поразило и удивило всѣхъ насъ неожиданное извѣстіе объ его безвременной кончинѣ. Еще такъ недавно, 6 Декабря, нѣкоторые изъ насъ—друзей, товарищей и знакомыхъ Николая Антоновича собрались у него въ квартирѣ, поздравляли его съ днемъ Ангела, желали ему успѣховъ на новомъ служебномъ поприщѣ, на которое онъ только что готовился вступить, поднимали за дружеской трапезой чару за здоровье радушнаго хозяина, громко и сердечно пѣли ему многая лѣта. Но какой жестокой проніей отвѣтила на эти наши сердечныя пожеланія беспощадная судьба! Прошло ровно двѣ недѣли, вотъ и мы провожаемъ въ могилу бездыханное тѣло Николая Антоновича, который еще такъ недавно былъ живымъ олицетвореніемъ здоровья, силы, энергіи, который былъ наканунѣ перехода на другое служебное поприще, открывавшее предъ нимъ новые болѣе широкіе горизонты и обѣщавшее большій просторъ для его кипучей неутомимой дѣятельности.

„Все пепель, призракъ, тѣнь и дымъ,

Исчезнетъ все какъ вихоръ пыльный,

И передъ смертью мы стоимъ

И безоружны и безильны!“

Дорогіе товарищи I I курса! Рѣдѣть, сильно рѣдѣть наша товарищеская семья. Неумолимая смерть безжалостной рукою выхватываетъ изъ нашихъ рядовъ все новыя жертвы, одну за другою, и притомъ чрезъ короткіе промежутки времени.

Давно ли мы хоронили И. М. Пирогова и послѣ него, 1^{1/2} года спустя, П. В. Птохова? Давно ли Николай Антоновичъ на этомъ же кладбищѣ своимъ горячимъ прочувствованнымъ словомъ провожалъ въ могилу этихъ безременно почившихъ нашихъ дорогихъ товарищей?

Не прошло съ тѣмъ поръ и полоторыхъ лѣтъ, какъ намъ нежданно-негаданно пришлось хоронить и самого Николая Антоновича. Помню, когда мы возвращались отсюда съ послѣдней свѣжей товарищеской могилы, то дорогою задавали себѣ шутливо-печальный вопросъ: „а чья-то теперь очередь?“ И, конечно, тогда при видѣ Николая Антоновича, цвѣтущаго здоровьемъ и полного силъ, никому изъ насъ и въ голову не могла придти мысль, что печальная очередь именно за нимъ, что дни его жизни уже сочтены и что надъ головой его уже незримо рѣялъ своими крылами ангель смерти. И вотъ его не стало! „Тише... о жизни поконченъ вопросъ“!

Дорогіе товарищи! Въ лицѣ Николая Антоновича мы лишились такого товарища, о которомъ смѣло можно сказать, что онъ былъ товарищемъ по преимуществу. Въ немъ особенно было развито чувство товарищества, онъ былъ весь проникнутъ товарищескимъ духомъ и настроеніемъ, въ немъ всегда особенно ярко горѣлъ огонь товарищеской любви и дружбы. Всѣмъ намъ, его товарищамъ, хорошо извѣстны открытый и благородный характеръ Николая Антоновича, его сердечная доброта, непамятозлобіе, общительность, тонкая деликатность въ обращеніи—однимъ словомъ, тѣ черты, которыя дѣлали товарищескій обликъ почившаго особенно привлекательнымъ. Это былъ рѣдкій товарищъ, какая-то поистинѣ товарищеская натура, свято чтившая завѣты товарищества, возведшая товарищество въ своего рода культъ. Вы, конечно, хорошо помните, какъ близко къ сердцу почившій принималъ всякое общетоварищеское дѣло, при чемъ обыкновенно бывалъ въ числѣ первыхъ его начинателей и исполнителей, какъ, напримѣръ, онъ всегда хлопоталъ о томъ, чтобы достойно почтить память почившихъ товарищей; между прочимъ, у него даже хранился синодикъ нашего курса или списокъ нашихъ умершихъ товарищей. Извѣстно также, съ какой трогательной любовью онъ относился къ нашей Alma Mater—родной Академіи, умирая онъ завѣщалъ похоронить себя на Лаврскомъ кладбищѣ въ виду родной Академіи; извѣстно, какъ горячо онъ сочувствовалъ недавно возникшему „Обществу духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи“.

Не одну только родную Академію и не однихъ товарищей—академистовъ любилъ Николай Антоновичъ, онъ также любилъ родную Новгородскую семинарію и своихъ товарищей по ней. Я былъ товарищемъ ему по Новгородской семинаріи и могу засвидѣтельствовать, что и тамъ онъ былъ лучшимъ товарищемъ, невольно привлекавшимъ къ себѣ сердца всѣхъ добротою и благородствомъ сво-

его характера. Справедливость моихъ словъ подтвердятъ все его товарищи и знакомые по Новгородской семинаріи. Свою любовь къ родной семинаріи покойный доказалъ дѣятельнымъ участіемъ въ „Обществѣ вспомошествованія бывшимъ питомцамъ Новгородской Духовной Семинаріи“.

Дорогой безвременно почившій другъ и товарищъ! Отъ лица всехъ твоихъ товарищей какъ по Академіи, такъ и по семинаріи и отъ себя самого, какъ наиболѣе близкаго тебѣ друга и товарища, я говорю тебѣ послѣднее „прости“. Гробовая крышка уже скрыла отъ насъ твой ликъ, и мы никогда не увидимъ тебя болѣе.

Съ тяжелымъ чувствомъ скорби, съ щемящей тоской не сердцѣ, уйдемъ мы отъ твоей могилы. Покойся здѣсь, въ виду родной Академіи, дорогой товарищъ, да будетъ тебѣ земля легка! А мы, пока будемъ живы, сохранимъ о тебѣ въ своихъ сердцахъ благодарную память.

И. Бриллиантовъ.

О необходимости возможно широкаго обращенія въ кругу военной интеллигенціи литературы по апологіи христіанскаго вѣроученія.

Съ введеніемъ большей, чѣмъ прежде, свободы печати, книжные рынки стали новодняться сочиненіями крайняго антирелигіознаго направленія, въ которыхъ въ смѣлой до наглости формѣ трактуются предметы изъ религіозной области.

Даже серьезные свѣтскіе журналы, являющіеся настольными во всякой публичной читальнѣ, выписываемые почти во все библіотеки читальни офицерскихъ собраній, какъ, напримѣръ: „Вѣстникъ Европы“, „Русская мысль“, „Русское Богатство“, теперь отводятъ много мѣста,—въ отдѣлѣ беллетристики и въ специальныхъ статьяхъ и трактатахъ,—вопросамъ религіознымъ и чаще всего—съ явной или скрытой тенденціей разрушить или подорвать авторитетъ Богооткровеннаго христіанскаго ученія.

Почти все позднѣйшія произведенія такъ называемой изящной литературы (наприм., Л. Андреева, Горькаго) также пропитаны ядомъ религіознаго невѣрія и пессимизма.

Успѣхами естествознанія также многіе пользуются, какъ средствомъ для антирелигіозной пропаганды, съ цѣлью якобы научнаго

утвержденія, что человѣчество само по себѣ, безъ Богооткровеннаго ученія, близко къ разрѣшенію вѣчныхъ вопросовъ о Богѣ и человѣкѣ.

Другими словами, православная церковь, съ ея Богооткровеннымъ историческимъ вѣро—и нравоученіемъ и внѣшнимъ церковнымъ строемъ, путемъ прессы, въ наше время подвергается систематическому враждебному преслѣдованію и травлѣ, главнымъ образомъ, съ трехъ сторонъ: со стороны 1) социализма, обѣщающаго устроить рай на землѣ безъ вѣры въ Бога, мечтающаго объ упраздненіи всякой религіи и, особенно ненавистной ему, христіанской; 2) „толстовщины“, идущей рука объ руку съ социализмомъ въ злыхъ нападкахъ на церковь, и обвиняющей послѣднюю во лжи и обманѣ за оправданіе—именемъ Евангелія—частной собственности, присяги, военной службы и проч.; и 3) въ области философской мысли—со стороны „неохристіанства“ съ его „богоскательями“ и „боготворцами“ (Мережковскимъ, Гишціусомъ, и др.).

Сопоставивъ съ натискомъ на святую церковь названной антирелигіозной печатной пропаганды слабую освѣдомленность (граничащую въ отдѣльныхъ случаяхъ съ невѣжествомъ) современной интеллигенціи, и въ частности—военной, въ области религіозно-богословскаго знанія, становится ясною одна изъ главныхъ причинъ широкаго губительнаго развитія среди интеллигенціи волны религіознаго невѣрія.

Очевидно, долгъ православнаго русскаго духовенства, въ томъ числѣ и военнаго,—во всеоружіи стать на защиту вѣренной ему паствы отъ пагубнаго вліянія антирелигіозной литературы нашего времени. Но какъ это сдѣлать? Какіе къ тому пути и средства? На это, казалось бы, само собой напрашивается прежде всего такой отвѣтъ: усилить и возвысить церковное проповѣдничество. Но удовлетворить назрѣвшей указанной духовной потребности путемъ церковной проповѣди—практически мало осуществимо. Вѣдь мы, военные пастыри, обыкновенно говоримъ и должны говорить съ церковной кафедрой примѣнительно къ степени умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія простой непросвѣщенной массы нижнихъ чиновъ; стремимся прежде всего раскрыть предъ ними основныя истины христіанской вѣры и нравственности, не вдаваясь при этомъ въ критику разныхъ научныхъ теорій, противныхъ ученію церкви. Такимъ образомъ, наша паства и особенно принадлежащая къ военной интеллигенціи, не слышитъ отъ насъ съ церковной кафедры раскрытія христіанскаго вѣроученія въ научно-апологетическомъ из-

ложеніи, какового характера и содержанія проповѣди, конечно, вполне отвѣчали бы запросамъ мятущагося подъ религіозными сомнѣніями духа и ослабѣвшаго религіознаго чувства. Да и посильно-ли, откровенно говоря, для большинства военныхъ пастырей такого рода церковное проповѣдничество?

Есть иное, по нашему мнѣнію, надежное и доступное всѣмъ духовнымъ пастырямъ вспомогательное средство въ борьбѣ съ развивающимся религіознымъ невѣріемъ и маловѣріемъ среди нашей паствы. Необходимо литературѣ антирелигіознаго направленія противопоставить литературу соотвѣтствующаго богословско-философскаго апологетическаго содержанія, открыть ей возможно широкій путь къ распространенію среди арміи.

Въ бібліотекахъ и читальняхъ офицерскихъ собраній, въ бібліотекахъ при военныхъ церквахъ, благотворительныхъ и собственныхъ священническихъ, необходимо должны быть лучшія произведенія по богословію, въ коихъ бы христіанское вѣроученіе научно-всесторонне раскрывалось по возможности въ апологетическомъ изложеніи. Военные пастыри, при желаніи, безъ особаго труда, могли бы расположить лицъ, отъ которыхъ это зависитъ, къ пріобрѣтенію въ офицерскія бібліотеки—читальни такого рода литературы.

Если бы это наше (безъ сомнѣнія, и всѣми собратіями раздѣляемое) пожеланіе осуществилось, то духовнымъ пастырямъ естественно пришлось бы прежде всего самимъ обстоятельно ознакомиться съ содержаніемъ пріобрѣтенной литературы, а затѣмъ сумѣть расположить, заинтересовать къ чтенію ея и свою интеллигентную паству, при удобныхъ случаяхъ вызывать ее на бесѣды по поводу прочитаннаго...

Существуютъ въ средѣ г.г. офицеровъ „сообщенія“ на спеціально—военныя темы. Къ участию въ этихъ сообщеніяхъ привлекаются во многихъ воинскихъ частяхъ врачи и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ священники. По нашему глубокому убѣжденію, военные священники, какъ стоящіе во главѣ религіозно-нравственнаго воспитанія воинства, въ нихъ должны принимать обязательное участіе.

Теперь возникаетъ самый существенный вопросъ: что и по какимъ источникамъ духовной литературы читать военнымъ священникамъ въ офицерскихъ собраніяхъ? Гдѣ, наприм., найдетъ соотвѣтствующій матеріалъ для сообщенія военный священникъ, заброшенный въ отдаленное захолустье Сибири или Закавказья? Ка-

кія книги и періодическія изданія по богословско-философской апо-логетической литературѣ предпочтительно приобрѣтать въ офицерскія, церковныя, благотворительныя и собственныя священническія бібліотеки? Желательно было-бы, чтобы сочиненіямъ апологетическаго характера были составляемы списки и отпечатываемы въ „Вѣстникъ военнаго духовенства“. Значительно упростилось бы дѣло пастырскихъ сообщеній, если-бы въ томъ же военно-духовномъ органѣ время отъ времени печатались готовые статьи соответствующаго содержанія¹⁾.

Его Высокопреподобіе, Отець Протопресвитерь, на братскомъ собраніи священниковъ Варшавскаго военнаго округа, 30-го Іюня сего года, въ своей рѣчи къ нимъ, завѣщая прежде всего быть „образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“, всесторонне затѣмъ раскрылъ необходимость современному военному священнику стремиться къ возможно большому умственному самообразованію, дабы имѣть болѣе нравственнаго основанія сказать: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“.

Пока же мы, военные духовные пастыри, должны сознаться, что наша религіозно-нравственная провѣтительная дѣятельность среди военной интеллигенціи заставляетъ ожидать отъ насъ много лучшаго, большаго.

Священникъ 15-го уланскаго Татарскаго
полка *Димитрій Лебедевъ*.

О военныхъ законахъ²⁾.

(Продолженіе).

Безъ сомнѣнія, однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ условий плодотворности пастырскаго служенія является всестороннее изученіе и основательное знаніе пастыремъ своей паствы, ея быта и всего ея, такъ сказать, внѣшняго и духовнаго облика. *Азъ есмь пастырь добрый*—говоритъ Спаситель—*и знаю Моя...*³⁾ По ученію пророческому и апостольскому, пастыри Церкви должны пасти свое сло-

¹⁾ Нужда, указываемая авторомъ, предусматривается новою программою „Вѣстн. В. и Мор. Д.“. Съ настоящаго года въ нашемъ журналѣ предполагается дать мѣсто отдѣлу бібліографическому, и будутъ иногда помѣщаемы статьи желаемаго о. Лебедевымъ направленія. Примѣч. ред.

²⁾ См. № 2 „Вѣстн. воен. и мор. дух.“.

³⁾ Іоанна X, 14; ср. также и 27.

весное стадо со знаніемъ и благоразуміемъ ¹⁾, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и благородно, изъ усердія ²⁾. „Какъ радѣтельный хозяинъ въ дому своемъ знаетъ, чего надобно всякому, — поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — такъ и пастырь всѣхъ нравы, и дѣла, и обхожденія долженъ испытывать“ ³⁾. § II наша руководственная для пастырей книжка („О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“) требуетъ отъ пастыря точнаго и всесторонняго ознакомленія съ тою средою, для которой онъ долженъ трудиться, чего нельзя достигъ „безъ надзиранія и безъ испытанія нравовъ и обхожденія пасомыхъ“, каковыя „пресвитеру какъ бы на дланѣ росписанныя должно имѣть“ ⁴⁾. Конечно, религіозно-нравственное состояніе пастыря для священника должно быть главнымъ предметомъ его вниманія, но участіе пастыря къ положенію и состоянію своихъ пасомыхъ не можетъ быть узкимъ и одностороннимъ. Сосредоточиваясь на интересахъ духовныхъ, пастырь Церкви не долженъ упускать изъ вида и другихъ сторонъ быта своихъ прихожанъ, законныхъ интересовъ и условій ихъ временнаго, земнаго существованія. Недаромъ св. Іоаннъ Златоустъ въ VI словѣ „О священствѣ“, между прочимъ, говоритъ, что „священникъ долженъ быть не только чистъ, какъ удостоившійся столь великаго служенія, но и весьма благоразуменъ и опытенъ во многомъ, и знать все житейское не менѣе обращающихся въ мірѣ“ ⁵⁾. Касаясь этого весьма существеннаго вопроса изъ области пастырскаго богословія, проф. В. Θ. Пѣвницкій прекрасно замѣчаетъ: „По тѣсной связи всѣхъ нитей, изъ которыхъ ткется наша жизнь, и въ самыхъ отдаленныхъ сферахъ житейскихъ отношеній проявляются вліянія, дѣйствующія благоприятно или неблагоприятно на проводимыя Церковію религіозныя начала, и въ приходской жизни не должно быть такого уголка, который бы вовсе не существовалъ для пастыря Церкви и не требовалъ его зоркаго глаза... Мы не можемъ указать границы, далѣе которой не должно простираться его наблюденіе и его внимательное участіе. Если не холодный формальный законъ руководить дѣятельностью пастыря, а любовь къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, тогда не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ съ полнымъ участіемъ отнесется ко

1) Іереміи III, 15.

2) 1 Петр. V, 2.

3) Изъ 9 бесѣды на еванг. Матѳея.

4) Спб. 1796 г. § 40 стр. 61.

5) „Полное собран. твореній“ т. I, стр. 472. Спб. 1896 г. См. о томъ же въ „Правилѣ пастырскомъ“ св. Григорія Двоеслова.

всему, что касается жизни какъ всего его прихода, такъ и каждаго прихожанина въ частности и при этомъ участіи все, чѣмъ живутъ его прихожане, будетъ интересоваться его и изъ всего онъ будетъ собирать данныя для благотворнаго воздѣйствія на нихъ“¹⁾). Но что касается способовъ изученія паствы, то они могутъ быть весьма различными, въ зависимости какъ отъ условій жизни пасомыхъ, такъ и отъ большей или меньшей степени духовной опытности и мудрости пастырей Церкви, а равно ихъ ближайшихъ руководителей и сотрудниковъ. Обыкновенно большинство пастырей идетъ въ данномъ случаѣ путемъ личнаго опыта, чрезъ постепенное ознакомленіе съ пасомыми, при совмѣстной жизни съ ними и постоянномъ взаимобобщеніи. Тѣмъ не менѣе, для болѣе успѣшнаго достиженія той же цѣли, нельзя не признать весьма полезнымъ и желательнымъ предварительное или параллельно съ практическимъ, такъ сказать, теоретическое изученіе паствы, чрезъ ознакомленіе съ тѣми нормами, которыми такъ или иначе опредѣляется вся жизнь пасомыхъ. И это, въ особенности, нужно сказать о той средѣ, въ которой приходится служить нашему военному духовенству, ибо кто хоть немного знакомъ съ военнымъ бытомъ, тотъ не можетъ не знать, что каждый шагъ военнотружашаго, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея весьма строго и до мельчайшихъ подробностей регламентируется разными уставами, инструкціями, приказами и приказаніями, а слѣдовательно, и надлежащее изученіе военнымъ духовенствомъ всего круга военныхъ законоположеній²⁾, кажется намъ, можетъ наилучшимъ обра-

1) „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ“. Изд. 2. Кіевъ, 1891 г. стр. 19.

2) Само собою понятно, что пастырю все это нужно знать не „для упражненія въ воинскомъ дѣлѣ“, вопреки 83 правилу св. Апостоловъ; ибо если о военныхъ врачахъ, отъ которыхъ требуется обязательное знаніе цѣлаго ряда военныхъ законоположеній (см., напр., Приказы по воен. вѣд. за 1903 г. №№ 152 и 455), говорить, что имъ прежде всего и главнымъ образомъ нужно быть *врачами*, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о священникѣ и даже въ неизмѣримо большей степени, поскольку служеніе *клирика*, какъ исключительное служеніе Господу (Пл. Іер. III, 24; ср. „De vita clericorum“ Блаж. Іеронима) преимуществуетъ предъ почетнымъ „отъ Господа“ (Сирах. XXXVШ, 1—13) званіемъ врача. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нелишнимъ замѣтить, что само Военно-Духовное Начальство неоднократно указываетъ военному духовенству на необходимость знанія имъ такихъ военныхъ законовъ, какъ напр. Устава внутренней службы („Вѣстн. в. д.“ 1902 г., № 18, стр. 547) или даже правилъ караульной службы („В. в. д.“ 1892 г. № 6, стр. 163), не говоря уже о Сводѣ Военныхъ Постановленій.

зомъ помочь ему войти въ самый духъ и пониманіе своей паствы, чтобы, по Апостолу, *быть всею въся, да всяко нѣкія спасти* ¹⁾. Конечно, для первоначальнаго общаго ознакомленія съ устройствомъ и организаціей нашего войска можно было бы рекомендовать военному духовенству, имѣющіяся въ каждой полковой библіотекѣ, „Записки военной администраціи“ П. Л. Лобко ²⁾, но ни это руководство, ни тѣмъ болѣе другія, подобныя ему, какъ уже было сказано раньше, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить предлагаемаго нами непосредственнаго знакомства вообще со всеми военными законами и особенно съ подлиннымъ текстомъ законоположеній, спеціально касающихся военнаго духовенства, войсковыхъ церквей и отправленія военнотружущими своихъ религіозныхъ обязанностей.

Прот. Е. Запольскій.

ХРОНИКА.

Торжество открытія и освященія памятника воинамъ, доблестно павшимъ при штурмахъ крѣпости Карса въ 1828 г. 1885 и 1877 г.г.

Открытіе и освященіе памятника воинамъ, павшимъ при штурмахъ крѣпости Карса, совпало 5 — 6 ноября 1910 г. съ 33-й годовщиной штурма и взятія этой крѣпости въ 1877 г. Ежегодно 6 ноября везъ гарнизонъ и жители Карса воспоминаютъ это славное дѣло торжественною процессіей изъ военнаго собора, съ крестнымъ ходомъ на „Братскія Могилы“, гдѣ соборне служится панихида по вождямъ и воинамъ, павшимъ при штурмахъ турецкой твердыни.

1) 1 Коринѣ. IX, 22. Объясняя эти слова Апостола языковъ, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Видишь-ли величайшее снисхожденіе, какъ онъ (апостоль), будучи подъ закономъ Христовымъ и соблюдая величайшій законъ, былъ для неимѣющихъ закона (язычниковъ) какъ безъ закона, для Іудеевъ какъ Іудей, являясь въ томъ и другомъ отношеніи совершеннѣе и выше всѣхъ? Такъ поступай и ты: не думай, что ты падаешь, если будучи высокимъ, дѣлаешь для брата что-либо уничиженное. Это не значитъ падать, а снисходить, ибо кто падаетъ, тотъ лежитъ и самъ едва можетъ встать; а кто снисходить, тотъ и возстанетъ съ великимъ приобрѣтеніемъ, подобно какъ Павелъ снисходить одинъ, а возставалъ со всею вселенною („Толковый апостоль“ еп. Никанора, ч. II, изд. З. Спб. 1904 г., стр. 199).

2) См. о нихъ наше примѣчаніе раньше.

Въ 1902 году, въ 25-лѣтнюю годовщину послѣдняго штурма и взятія крѣпости, бывшій въ то время комендантъ ея Ген.-Лейт. Яцкевичъ задумалъ устроить памятникъ воинамъ—героямъ и, испросивъ надлежащее разрѣшеніе и Высочайшее соизволеніе на это дѣло отъ Государя Императора, сдѣлалъ закладку памятника въ присутствіи представителей всѣхъ воинскихъ частей, принявшихъ участіе въ бояхъ противъ турокъ.

Послѣ встрѣчи Намѣстника было совершено всенощное бдѣніе, и Высокопр. Иннокентій вышелъ на амвонъ въ предшествіи всего духовенства, чтобы совершить панихиду по вождямъ и воинамъ, павшимъ при штурмахъ кр. Карса. Владыка сказалъ высоко-прочувствованное слово, въ похвалу воиновъ-героевъ, сложившихъ головы свои при исполненіи высокаго долга на службѣ Царю и Отечеству, показавшихъ высокій примѣръ мужества и храбрости, и призывалъ присутствующихъ почтить память ихъ, помолиться за нихъ, поклониться ихъ честнымъ останкамъ, а землѣ, хранящей кости ихъ, заповѣдь далъ хранить ихъ до дня всеобщаго воскресенія. Слово это прослушано было всѣми съ величайшимъ вниманіемъ; тронуло многихъ до слезъ. Началась панихида по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ Николаю I, Александру II, Великому Князю Михаилу Николаевичу и всѣмъ вождямъ и воинамъ, здѣ лежащимъ, положившимъ животъ свой за Царя и Отечество при взятіи твердыни Карса. Пѣль хоръ Намѣстника, подѣ управленіемъ регента Колотилина, умирительно. Послѣ канона, при пѣніи „Святый Боже“... Владыка Экзархъ, духовенство, Намѣстникъ Его Величества и всѣ молящіеся вышли южными дверями изъ церкви къ „Братскимъ Могиламъ“ при факельномъ освѣщеніи. Здѣсь была окончена великая панихида пѣніемъ: „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“ почившимъ Государямъ, вождямъ и воинамъ, здѣ почивающимъ. Присутствующіе склонились на колѣна.

На устройство памятника повсемѣстно, по добровольной подпискѣ, собрано было 48 тысячъ рублей. Проектъ и модель памятника составилъ скульпторъ Б. М. Микѣшинъ. Отливка бронзовыхъ частей исполнена была Петербургскою бронзово-литейной мастерскою К. Робекки, а пьедесталъ изъ мѣстнаго Кавказскаго гранита изготовлялся на мѣстѣ, подѣ наблюденіемъ инженера Карскаго инженернаго управленія капитана Фонъ-Галлеръ. Бронзовыя части памятника стоили 30 тысячъ рублей и выполнены прекрасно, особенно фигура солдата.

Памятникъ изображаетъ русскаго воина, на высокой скалѣ, водружающаго распущенное Русское знамя. Поза знаменщика величественная, лицо строгое, взглядъ сосредоточенный. У подножія его въ сѣверо-западной части гранитнаго пьедестала, сидитъ на переломленномъ Турецкомъ знамени, съ распростертыми крыльями, двуглавый орелъ и клювомъ рветъ полотно этого знамени. По сторонамъ пьедестала укрѣплены отлитые изъ бронзы барельефы въ видѣ медальоновъ. На нихъ изображены: съ лицевой стороны, обращенной къ крѣпости, Намѣстникъ и Главнокомандующій Кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; съ сѣверной стороны—Графъ Паскевичъ Эриванскій, съ восточной—Графъ Н. Н. Муравьевъ; съ южной—Графъ Лорисъ-Меликовъ.—Подъ барельефомъ В. Кн. Михаила Николаевича положена надпись: „Русскимъ воинамъ, доблестно павшимъ при штурмахъ кр. Карса въ 1828, 1855 и 1877 годахъ“; а ниже на бронзовой доскѣ надпись: „Соружень въ 1909 году, въ царствованіе Императора Николая II“. Подъ каждымъ барельефомъ укрѣплена бронзовая доска, съ перечисленіемъ воинскихъ частей участвовавшихъ въ штурмахъ Карса въ 1828, 1855 и 1877 г.г., съ обозначеніемъ потерь и трофеевъ нашихъ. Въ послѣдній штурмъ взято было 303 орудія и 17 тысячъ плѣнныхъ!—По ребрамъ пьедестала установлены четыре орудія, отнятыя у Турокъ. Вокругъ памятника вымощена площадка изъ мѣстнаго камня; по угламъ площадки на не высокихъ каменныхъ плитахъ поставлены пушки, на каждомъ углу по четыре такъ, что три расположены трехъ-угольникомъ, а одна въ серединѣ; на послѣдней вверху установленъ двуглавый орелъ, отлитый изъ бронзы, съ распростертыми крыльями и коронами на головахъ. Между угловыми пушками протянуты двойныя желѣзныя цѣпи.

Описанный нами памятникъ, по мысли художника—скульптора, выражаетъ силу и мощь русскаго оружія, мужество и неустрашимость русскаго воина, не знающаго преградъ. Величественный памятникъ будетъ составлять, послѣ храма въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, осѣняющаго „Братскія Могилы“, истинное украшеніе русскаго города Карса.

На торжество открытія памятника прибыли: Высокопр. Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій, Намѣстникъ Кавказа графъ Воронцовъ-Дашковъ съ супругой, высшіе чины военнаго и народнаго управленія, участники штурмовъ Карса, депутація отъ г. Карса и области, всѣ воинскія части Карскаго гарнизона и масса народа. Высокопр. Экзархъ Грузіи, по прибытіи въ церковь у „Братскихъ

Могиль“, былъ встрѣченъ духовенствомъ военныхъ и епархіальныхъ церквей, во главѣ съ настоятелемъ Карскаго военного собора, протоіереемъ Турбинымъ, который привѣтствовалъ Владыку краткимъ словомъ.

Архіепископъ почтилъ особо память знаменитаго вождя Кавказскихъ воиновъ героя Карса, П. Д. Несвѣтаева, останки котораго перенесены были сюда нѣсколько дней раньше и приобщены къ великой ратной семьѣ. Предъ могилой этого безстрашнаго Горскаго генерала, Владыка отслужилъ краткую литію, которая закончилась возглашеніемъ „болярину-воину Петру вѣчной памяти“...

На могилу Несвѣтаева возложены были вѣнки съ указаніемъ мѣстъ: „Анануръ, Шурагель, Эчміадзинъ, Помбакъ, Карсъ, Гумры (нынѣшній г. Александрополь) и Арпачай, гдѣ совершены были его легендарные подвиги, съ бестрашными сподвижниками.

Въ 9 час. вечера, въ гарнизонномъ собраніи было историческое сообщеніе г.-л. Потто о штурмахъ Карса въ 1807, 1828, 1855 и 1877 году. Это сообщеніе слушали: Намѣстникъ и его супруга, Высокопр. Экзархъ, прибывшіе гости и члены собранія съ семействами. Сообщеніе было живое, картинное, заинтересовавшее всѣхъ еще и тѣмъ, что лекторъ самъ лично участвовалъ въ штурмѣ Карса въ 1855 году и дополнял историческія записки личными воспоминаніями.—Во всѣхъ частяхъ гарнизона въ этотъ же вечеръ были предложены чтенія для вижныхъ чиновъ, на тему дня.

6 ноября ясное, чистое небо какъ бы сочувствовало свѣтлому празднику. Солнце ярко сіяло и обѣщало ясный, теплый день. Торжество началось въ военномъ соборѣ. Литургію совершалъ Высопр. Иннокентій при пѣніи двухъ хоровъ—соборнаго и казачьяго, исполнявшаго всѣ пѣснопѣнія тихо, мелодично и молитвенно.

Къ началу Литургіи прибыло высшее армянское духовенство во главѣ съ начальникомъ Эриванской армянской епархіи Епископомъ Хоренъ. Въ концѣ Литургіи, послѣ причастнаго стиха, Настоятель собора от. Турбинъ, съ благословенія Высопреосвященнѣйшаго Экзарха, сказалъ назидательное слово.

Во всѣхъ прочихъ православныхъ церквахъ литургія совершена была раньше, чѣмъ въ соборѣ.

По окончаніи Литургіи въ военномъ соборѣ, въ началѣ 12 часа, направился крестный ходъ къ памятнику. Во главѣ хода былъ Владыка Экзархъ; впереди, въ строгомъ порядкѣ слѣдовали хо-

ругви, иконы, пѣвчіе, духовенство; за Экзархомъ ѣхаль Главнокомандующій—Графъ Воронцовъ-Дашковъ на конѣ; супруга его прослѣдовала въ экипажѣ. За Намѣстникомъ слѣдовали старшіе начальники, городскія училища, школы во главѣ съ „Потѣшной ротой“, всѣ хоры музыки, войска съ знаменами, присоединявшіеся къ процессіи, но мѣрѣ движенія крестнаго хода, войска, при приближеніи процессіи брали „на—карауль!“, музыка играла: „Коль славень“. При прохожденіи крестнаго хода мимо Епархіального собора, оттуда вышелъ второй крестный ходъ со святынями, духовенствомъ и массой богомольцевъ. Недалеко отъ памятника, изъ церкви у „Братскихъ Могиль“ вышелъ *третій* крестный ходъ, сопровождаемый священникомъ 80 пѣх. Кабардинскаго полка С. Петровымъ.

Подошедши къ памятнику, процессія остановилась. Духовенство съ Экзархомъ во главѣ, стало рядами передъ лицевой стороною памятника: войска же, „Потѣшная рота“, учащіяся размѣстились вокругъ ограды памятника. Раздалась команда старшаго начальника Генераль-Лейтенанта Михайлова: „на—карауль!“ Послѣдовали салюты съ фортовъ крѣпости; завѣса падаетъ; музыка играетъ гимнъ: „Боже Царя Храни!“... Взоры всѣхъ устремлены на памятникъ, на фигуру солдата и знамя, которое онъ утверждаетъ на вершинѣ скалы.

Громовое „ура!“ раскатилось по долинѣ Кареской. Началось торжественное молебствіе, совершившееся при глубокой тишинѣ и благоговѣннн молящихся.

По окропленіи знаменъ и осѣненія св. крестомъ войскъ и народа и отбытія крестнаго хода къ церкви „у Братскихъ Могиль“, послѣдовалъ церемоніальный маршъ „потѣшныхъ“ и войскъ. Завтракомъ гостей въ гарнизонномъ собраніи, обѣдомъ у каменданта и баломъ въ военномъ собраніи, гдѣ рота „потѣшныхъ“ составила живую картину штурма Карса, закончилось патріотическое празднество въ память воиновъ-героевъ, свято исполнившихъ высокій долгъ служенія Царю и Отечеству. Пусть новый памятникъ свидѣтельствуесть потомкамъ о безстрашии и непобѣдимости русскаго солдата!

П. В. Т.

Новый храмъ для Сумскаго гусарскаго полка въ г. Москвѣ.

Четверть тысячелѣтія тому назадъ первый полковникъ Сумскаго полка Герасимъ Кондратьевъ, собравъ старшинъ и сотниковъ, передалъ чрезъ гонца гетману Брюховецкому въ отвѣтъ на предложеніе его объ измѣнѣ Россіи, что „Сумской полкъ всегда вѣрой

и правдой служилъ Его Пресвѣтлѣйшему Величеству и всегда на томъ останется“. Этотъ завѣтъ предковъ Сумскіе гусары осуществляли на поляхъ сраженій въ защиту Россіи, боевой славой покрыли свое слишкомъ 250-лѣтнее существованіе въ рядахъ арміи, но до послѣдняго времени не находила осуществленіе лишь одна мысль, завѣщанная имъ пращурями: имѣть свой храмъ. 200 лѣтъ тому назадъ полкъ оставилъ въ колыбели своего рожденія—гор. Сумахъ сооруженный усердіемъ предковъ великолѣпный храмъ; два столѣтія кочевой жизни мѣшали ему соорудить новую полковую святыню. Теперь совершилось это святое дѣло и совершилось быстро: 7-го Іюня 1910 г. сдѣлана закладка храма, а 5-го Декабря состоялось уже его освященіе.

Храмъ—не богатый, но помѣстительный, въ немъ много свѣта; тепло, обиліе воздуха.

Средства для постройки храма нашлись, благодаря милости Государя Императора, осчастливившаго полкъ пожалованіемъ щедраго дара въ суммѣ 10.000 руб.,—дару Августѣйшаго брата Его Величества, В. Кн. Михаила Александровича въ тысячу рублей на устройство иконостаса, а также при содѣйствіи многихъ добрыхъ людей. Выдающимися благотворителями были: Датскій Консулъ въ г. Москвѣ Ферстеръ, Командующій войсками Московскаго военнаго Округа Генераль отъ Кавалеріи Плева, свиты Его Величества Генер.-Маіоръ Петрово—Соловово, Генераль-Адъютантъ Барановъ, Генер.-Лейт. Рыдзевскій, Ген. отъ Кавал. Бартоломей, С. Т. Морозовъ, Подполковникъ Константиновъ, Поручикъ Говоровъ, Прапорщикъ запаса Кавал. Малаховъ, вдова Ген. Маіора Каменская, вдова Ген. Маіора Соколь, Генер. Маіоръ Тишениновъ и мн. др. Пожертвованія образовали капиталъ въ 28 тыс. руб. Ко дню освященія храма Е. И. Высочествомъ, В. Кн. Елизаветой Θεодоровной пожаловано было драгоцѣнное Евангеліе большого формата, въ византійскомъ стилѣ, обложенное голубымъ бархатомъ и съ золотымъ крестомъ во всю величину доски, съ изображеніемъ въ срединѣ креста Нерукотвореннаго Спаса,—вдовой Свиты Его Величества Ген.-Маіора М. А. Дорфельденъ пожертвовано бронзовое паникадило въ 1000 руб. и другими благотворителями: воздухи, облаченія для св. престола и жертвенника, иконы, лампады, ковры и др. предметы церковно-богослужебной утвари.

Къ 1 Декабря храмъ, какъ съ виѣшней стороны, такъ и во внутреннему своему убранству былъ законченъ. 5 Декабря былъ день освященія церкви. Утромъ 4-го числа со скорымъ поѣздомъ

прибыль изъ Петербурга на духовное торжество Сумскихъ гусаръ о. Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства Е. П. Аквилоновъ, встрѣченный на вокзалѣ духовенствомъ войскъ г. Москвы. Вечеромъ этого дня въ новомъ храмѣ была отслужена всенощная. Предъ началомъ Богослуженія прибыль въ церковь о. Протопресвитеръ и прот. Сумскаго полка А. Лепорскій привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе слѣдующей рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе!

„Въ жизни и отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ обществъ бывають такіе моменты, когда душа сосредоточивается въ одномъ порывѣ высокаго умиленія. Такое счастливое мгновеніе переживаетъ и вся Сумская паства: для нея пришелъ великій день, праздникъ освященія новаго храма. Тридцать слишкомъ лѣтъ Сумскій гусарскій полкъ квартируетъ въ г. Москвѣ и во все это долгое время онъ удовлетворялъ свои религіозно-нравственныя нужды въ тѣсномъ, сыромъ и темномъ помѣщеніи. Шли годы, шли хлопоты, утомительныя заботы. И призрѣлъ Господь съ неба на печаль нашу и радость наша исполнилась.

Ваше Высокопреподобіе!

Сумская паства привѣтствуетъ Ваше прибытіе изъ далекой столицы на ея праздникъ, благодарить Васъ за него и просить молитвъ Вашихъ о новомъ храмѣ“.

На это привѣтствіе о. Протопресвитеръ изволилъ сказать въ отвѣтъ продолжительную рѣчь, полную поэтической красоты, силы чувства и убѣдительности. По окончаніи рѣчи, Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ въ алтарь, и началось всенощное бдѣніе.

Часто осѣнялась грудь солдатекая за службой Божіей крестнымъ знаменіемъ и усердно клались поклоны... О. Протопресвитеръ выходилъ на Литію и величаніе съ сослужащимъ ему духовенствомъ и отъ перваго до послѣдняго молящагося помазалъ св. елеемъ.

5 декабря въ 9^{1/2} час. прибыль въ церковь Его Высокопреподобіе. По совершеніи входа, о. Е. П. Аквилоновъ прослѣдовалъ со служащимъ ему духовенствомъ въ алтарь и, по облаченіи, совершилъ чинъ освященія престола и самаго храма—перваго храма за время его управленія военнымъ духовенствомъ.

По окончаніи чина освященія была отслужена божественная Литургія. За Богослуженіемъ присутствовали: Командиръ Гренадерск. Корпуса, Ген. отъ Инф. Эккзъ, Ген. отъ Кавал. Бартоломей, Ген. отъ Кавал. фонъ-дербъ-Лауницъ, Датскій Консулъ Ферстеръ, Ген.

Лейт. Литвиновъ, Ген. Маіоръ Тюминъ, Московскій Градоначальникъ Ген. Маіоръ Адриановъ, Ген. Маіоръ Тишениновъ, другіе высшіе военные и гражданскіе чины, полковья дамы и нижніе чины. Въмѣсто причастнаго стиха Прот. Лепорскимъ было сказано поученіе. По заамвонной молитвѣ о. Протопресвитеръ говорилъ слово о необходимости храмовъ, какъ мѣстъ таинственнаго присутствія Божія, и о великой пользѣ ихъ въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго преиспѣянія вѣрующихъ. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Въ приказѣ по полку полковой командиръ 5 декабря поздравлялъ родныхъ гусаръ съ освященіемъ полковой церкви, выражая искреннюю увѣренность, что подѣ сънью своего роднаго храма, при помощи Божіей они, не щадя своихъ силъ, здоровья и жизни, своей вѣрной и честной службой будутъ всегда достойны высокой милости къ полку обожаемаго Государя Императора.

Сообщ. прот. *Ав. Лепорскій.*

Отъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

„Общество въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, желая ознаменовать 2-ю годовщину со дня кончины о. Іоанна Кронштадтскаго, обращается ко всеѣмъ почитателямъ дорогаго батюшки съ приглашеніемъ взять на себя трудъ въ составленіи такого популярнаго чтенія, объемомъ не болѣе 1-го печатнаго листа, которое можно было бы иллюстрировать свѣтовыми картинами и предлагать въ народныхъ читальняхъ и войсковыхъ частяхъ. Общество предполагаетъ заготовить на свой счетъ серію свѣтовыхъ картинъ къ означенному чтенію и высылать эти картины въ тѣ пункты, гдѣ возможно будетъ устраивать чтеніе въ память приснопамятнаго молитвенника Русской земли. Составителя предполагаемаго изданія просить представить оное въ Правленіе Общества, въ рукописи ли, или въ печатномъ видѣ,—все равно, съ тѣмъ, чтобы, если составленное чтеніе будетъ признано вполне подходящимъ, оно будетъ издано на счетъ Общества и премировано приличнымъ образомъ. Желательно, чтобы чтеніе было представлено къ разсмотрѣнію не позже 1-го Марта 1911 года.

Программа, по которой должно быть составлено чтеніе.

1. Личная жизнь о. Іоанна Кронштадтскаго. Постепенный ростъ его духовнаго вліянія.

2. Общее молитвенное настроеніе о. Іоанна. Выдающіеся случаи плодотворности его молитвы за другихъ, особенно за больныхъ.
3. Исключительная простота о. Іоанна въ его отношеніяхъ къ окружающимъ. Милосердіе о. Іоанна. Его нестяжательность. Особые случаи его матеріальной и духовной помощи.
4. Значеніе священническаго служенія о. Іоанна.
5. Скорби послѣднихъ дней жизни о. Іоанна. Клеветы со стороны враговъ государственнаго порядка. Особые скорби отъ изувѣровъ, злоупотребляющихъ именемъ о. Іоанна.
6. Кончина и погребеніе о. Іоанна.
7. Царское слово по поводу кончины о. Іоанна.
8. Что говорить русскому сердцу могила о. Іоанна.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911-й ГОДЪ

(Одиннадцатый годъ изданія)

НА

„Отдыхъ Христіанина“,

ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, псалмодическій комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана-Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ) В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Свѣрцовъ-Полиловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Θ. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой **3** рубля. За границу — **5** р. за перемѣну адреса **40** коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1911 году.

(десятый годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съездомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поѣзды и входы; Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божьей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ редакціи. Желаніе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.)

Коммисіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые девять томовъ *Божьей Нивы* можно получать безъ приложеній по 50 коп.; въ папкѣ по 75 коп. и въ каленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ *Божьей Нивы*, *Зернышки* могутъ высылаться по 3 к. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и *Троицкіе листки*, и *Божія Нива* съ ея *Зернышками*, и *Троицкое Слово*—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: *Троицкое Слово* и *Божію Ниву* съ приложеніемъ *Зернышекъ*. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ *Троицкаго Слова*, 12 №№ *Божьей Нивы* и 12 книжекъ *Зернышекъ*) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.

Редакторъ цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.
Адресъ Сергіевъ Посадъ, Московской губ., Редакція „Божьей Нивы“.

ОТЪ РЕДАКЦИИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Прец. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1911 года вышло всего 1315 №№ листковъ, въ которыхъ на 5158 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полнаго набора листковъ 7 руб. съ пересылкою.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 32 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ библиотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ—по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ каленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвѣя. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ каленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ *Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: I. Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.—II. Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства.—**Часть неофициальная.** Памяти Царя-Освободителя, Императора Александра П. Свящ. Вяч. Магнитскаго. — Слово для воинскихъ чиновъ на 19 февраля 1911 г. Прот. Г. Шавельскаго. — Рѣчи, произнесенныя при отпѣваніи тѣла почившаго Столоначальника Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морского Духовенства, Надворнаго Совѣтника, Николая Антоновича Кедринскаго. — О военныхъ законахъ. Прот. Е. Запольскаго. — О необходимости возможно широкаго обращенія въ кругу военной интеллигенціи литературы по апології христіанскаго вѣроученія. Свящ. Д. Лебедева. — **Хроника.** Торжество открытія и освященія памятника воинамъ, доблестно павшимъ при штурмахъ крѣпости Карс: въ 1828, 1855 и 1877 г.г. Новый храмъ для Сумскаго гусарскаго полка въ г. Москвѣ. Отъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.

Спб., 11 Февраля 1911 г. Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.